

ЗА РОДИНУ!

ЗА ПОБЕДУ!

ВИКТОР

КОЖЕМЯКО

**ПОЛКОВОДЦЫ
СТАЛИНА**

Виктор Стефанович Кожемяко

Полководцы Сталина

Серия «За Родину! За Победу!»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54975660

Кожемяко В.С. Полководцы Сталина: Алгоритм; Москва; 2016

ISBN 978-5-906842-69-5

Аннотация

Это книга о выдающихся советских полководцах Великой Отечественной войны, о крепости духа лучших сынов нашего народа, которые призваны были в труднейшее время возглавить ряды Красной армии в ее судьбоносной битве с захватчиками невиданной ранее силы, о высоком воинском искусстве и освоении науки побеждать, завещанной соотечественникам великим Суворовым. Напряженная работа на пределе физических и интеллектуальных сил, бессонные ночи, коллегиальная выработка единственно верных решений... – полководцам было на кого равняться: Верховный Главнокомандующий, Председатель ГКО И.В. Сталин с первых дней войны взял на себя общее руководство в полной мере – и забывать об этом, как и о подвиге миллионов рядовых красноармейцев и командиров, недопустимо. Мы должны знать, помнить, чтить и всеми силами защищать от черных наветов тех, кто вел наши войска к Великой Победе!

Содержание

Вводное слово от автора	5
Слово об авторе	14
Часть первая. Быть советскими маршалами на Великой войне – это особая ответственность за Победу	17
Высокая победная правда против низменной клеветы.	17
Штабная мудрость и гром сражений.	40
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Виктор Кожемяко

Полководцы Сталина

© Кожемяко В.С., 2016

© ООО «ТД Алгоритм», 2016

*** * ***

Вводное слово от автора

Их надо знать, помнить и чтить

Вы открываете сейчас книгу о выдающихся советских полководцах Великой Отечественной войны – тех, которые вели (и привели!) войска нашей Родины к лучезарной Великой Победе.

Вели через невероятные трудности, особенно когда на первом этапе жесточайшей схватки, начиная с рокового 22 июня 1941-го, приходилось двигаться в основном не вперед, а назад, отступать в глубь родной страны. Потому что мощный враг собрал для броска против нас экономический потенциал, вооружение и людские силы почти всей Европы.

Но и тогда, в пору вынужденных тяжелых поражений, это не было просто сплошное паническое бегство по всем фронтам – от Черного моря до Северного, как нередко изображают сегодня. Было упорное организованное сопротивление. Были подвиги миллионов рядовых красноармейцев и командиров. А вместе с тем – направляющий ум, выверенный расчет, стальная воля полководцев советской школы.

Они вышли в большинстве своем из самых глубин народных. Великий Октябрь открыл им дорогу к знаниям и высотам любимого дела. Родина их растила, воспитывала и учила для защиты своей в неминуемо трудный и опасный час.

Что ж, они – во всяком случае абсолютное большинство – Советскую Родину не подвели! Если кто-то вспомнит, скажем, про генерала Власова, оказавшегося предателем, то в ответ приведем историю другого генерала – Карбышева. Его, взятого фашистами в плен, они изошрённо пытались подкупить и склонить к себе, изо всех сил старались. Да вот только не вышло из этого ничего. И мучения, страшные истязания, сменившие крах неудавшегося соблазна, тоже не сломили стойкость советского генерала. На морозе, обливаемый холодной водой и превращавшийся в ледяной столб, он остался верен Родине и делу, которому служил всю жизнь.

Это – крепость духа, свойственная лучшим сынам нашего народа, которые призваны были в труднейшее время возглавить ряды Красной армии в ее судьбоносной битве с захватчиками невиданной ранее силы.

И наша сила в конечном счете оказалась сильнее. Прежде всего потому, что на её стороне была правда. Великая правда нашего строя, нашей советской жизни, тех идей, которые находились в ее основе. Советские полководцы всеми свершениями своими несли эту правду.

Однако было у них и то, без чего полководца по определению быть не может. Было высокое воинское искусство и мастерство, было знание воистину необоримой науки побеждать, завещанной соотечественникам великим Суворовым.

Теперь Жуков, Василевский, Рокоссовский, Конев и их соратники стали преемниками и продолжателями той могу-

чей науки, глубинами которой каждому из них настойчиво и непрерывно приходилось овладевать как в предвоенное время, так и по ходу Великой войны.

Да, конечно, они всё время учились. Учились на своих ошибках и поражениях, на неудачах и просчетах, достижениях и победах. Учились друг у друга. Учились у врагов. Учились всегда быть ищущими, неуспокоенными, неудовлетворенными. Учились не впадать в отчаяние, когда, казалось, чуть ли не все уже кончено, однако с не меньшей последовательностью учились позднее «не заноситься» от своих потрясающих успехов, поразивших весь мир, не терять голову от радости, не впадать в эйфорию и гордыню. Работать, работать, работать! Неустанно и зачастую бессонно, до предела напрягая все интеллектуальные и физические возможности.

Им было на кого равняться. У них был великий Верховный Главнокомандующий, каждодневные труды которого безо всякого преувеличения многим представлялись невообразимо грандиозными, даже сверхъестественными.

Как это он мог столько знать и видеть? Как помнил в лицо и по делам столько разных людей в разных званиях? Как именно в самую нужную минуту умел поддержать и ободрить или, наоборот, одернуть и наказать? Как виделась ему в подробностях все эти поля сражений на фронтах, которыми командовали они, генералы и маршалы? И когда же, наконец, он спал, если буквально в любую минуту мог вдруг про-

звучать в телефонной трубке его негромкий голос или приходила от него телеграмма с таким необходимым и важным указанием?

Каждый из них, нет сомнений, в самом главном хотел быть похожим на него. Вот в этой безмерной самоотверженности, полной самоотдаче величайшему долгу спасения Родины, когда всё личное, суетное, бытовое отодвигается куда-то на сто десятый план. Разве может что-то такое вмешаться и путаться в душе, под ногами, когда в полном смысле слова решается судьба твоей Отчизны, когда для нее не просто на словах, а в самой что ни на есть суровой реальности лезвием острейшей бритвы поставлен вопрос: жить или не жить, быть или не быть?

Вот во имя чего без остатка отдавали все свои силы, знания, талант, а если надо – и жизнь наши генералы и маршалы. Тогда, во время Великой Отечественной, имена очень многих из них знала вся страна. Я свидетельствую это с полной ответственностью как представитель поколения «детей войны».

Мне было 6 лет, когда война началась. И 10, когда она закончилась. Затаив дыхание, прильнув к черной тарелке радиорепродуктора, каждый день мы вслушивались в сводки Совинформбюро, когда летом и осенью 1941-го наши войска отступали, вынужденные оставлять противнику дорогие всем нам области и города. Но и в те сумрачные, тревожные месяцы и дни умели мы распознавать имена тех, кто на

разных фронтах и флотах, командуя армиями, дивизиями, корпусами, особенно умело организует отпор врагу. А когда вскоре после легендарного парада на Красной площади столицы в честь 24-й годовщины Великого Октября грянуло наше долгожданное контрнаступление под Москвой, мы увидели в газете «Правда» портреты командующих, отличившихся в этой поворотной битве. И среди них – командующий фронтом Георгий Жуков и командующий армией Константин Рокоссовский.

Пройдет огненное время Великой войны, и оба они будут в центре второго легендарного парада на Красной площади – 24 июня 1945 года, в честь советской Великой Победы. Маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков будет принимать этот парад, а Маршал Советского Союза Константин Константинович Рокоссовский – командовать парадом.

А на трибуне ленинского Мавзолея, как и в тот пронзительно холодный ноябрьский день, будет стоять Верховный Главнокомандующий Иосиф Виссарионович Сталин, председатель Государственного Комитета обороны, глава Советского правительства и Коммунистической партии. Дстойными бойцами ее были все эти полководцы, под руководством которых проходили по брусчатке главной площади страны колонны фронтов и флотов. Победители...

За ними было ох как много величайших свершений! Героическая оборона Ленинграда, Севастополя, Одессы, бои

в Заполярье и на Кавказе, самые крупномасштабные в истории человечества Сталинградская и Курская битвы, форсирование Днепра и освобождение Киева, всей Украины и всей Белоруссии, республик Прибалтики, а затем и стран Восточной Европы... Вплоть до Берлина, до главного фашистского логова, как мы тогда говорили!

И все это – под водительством полководцев Красной армии, чьи фамилии, овеянные, казалось, неувядаемой славой, в преддверии Великой Победы повторялись ежедневно из одного приказа Верховного Главнокомандующего в другой. Они звучали под гром салютов в столице нашей Родины, которые по радио тоже слышала вся страна...

Но вот минуло время. Я назвал выше имена нескольких, до сих пор наиболее известных полководцев Великой Отечественной. Однако вопрос: все ли знают сегодня даже их, наиболее известных? По проведенному мною исследованию, далеко не все. А что уж говорить о других именах из победного списка командующих...

Но ведь это, если вдуматься, чудовищно! Никому такого беспамятства простить нельзя. И еще хуже, чем беспамятство, та гнусная клевета, которой подвергнуты спасители Отечества. Да ладно бы только за пределами его: в Европе и Америке на сей счет вполне понятный комплекс неполноценности, который и диктует там самые коварные вымыслы, дабы любым способом принизить своих советских противников и «союзников-конкурентов» по той мировой войне.

Это бы еще ладно, это можно понять. Однако уже десятилетия и в собственной стране продолжается травля наших советских военачальников из эпохи Великой Отечественной, руководителей наших победителей.

О, ведь они, оказывается, совсем не умели воевать! Да они и не победили вовсе – просто «завалили врагов трупамии». Имеется в виду, трупами своих солдат, которых, видите ли, совершенно не жалели. Как, дескать, и положено в «тоталитарном» государстве.

Ложь, ложь, ложь! Горы лжи! В многотиражных газетах и журналах в «научных трудах» и желтых книжонках, на радио типа «Эха Москвы» и в льющихся потоком телевизионных программах, фильмах, сериалах...

В последнее время этого стало меньше? Пожалуй. Но хватает, увы, и сегодня. И по-прежнему большинство среди населения нашей страны, обязанного тем полководцам своей жизнью, в абсолютно превратном свете представляют себе их образы и дела, да и попросту не знают, кто такие, скажем, Толбухин или Мерецков, Баграмян или Говоров, Малиновский или Ватутин, Еременко или Черняховский...

Вот почему родилась эта книга. Преисполненный глубочайшей благодарности этим людям, которых я безмерно чту с далеких лет своего детства, я не мог терпеть такой несправедливости по отношению к ним. И не терпел. Сотни моих публикаций в газетах «Правда», «Советская Россия», в других изданиях были посвящены этой святой и жгучей для ме-

ня теме. А в канун 70-летия Великой Победы я стал вести в «Правде» постоянную рубрику – «Из когорты полководцев Великой Победы».

Разумеется, не все, далеко-далеко не все личности, достойные рассказа о них, мне удалось пока охватить. Надеюсь, это лишь начало, которое обязательно постараюсь продолжить. Но и то, что сделано, думаю, поможет читателям этой книги хотя бы кратко узнать правду о тех, кто достоин низжайшего поклона всех нас.

Книга имеет в основном форму диалога. Почему? Такая форма, по-моему, дает возможность более объемного видения того или иного лица и его действий в определенный период, возможность сопоставить разные мнения и точки зрения, даже полемизировать иногда, что бывает весьма полезно для прояснения каких-то спорных моментов.

Я счел правомерным привлечь в качестве соавторов или коллективных авторов нескольких очень авторитетных для меня специалистов по теме книги. Назову их именно как соавторов, которым искренне признателен и благодарен за участие в деле – столь важном, актуальном, продиктованном самим временем.

Махмут Ахметович Гареев – президент Академии военных наук, генерал армии.

Александр Яковлевич Сухарев – руководитель Межрегиональной общественной организации «Выдающиеся полководцы и флотоводцы Отечества», доктор юридических

наук, профессор.

Владимир Васильевич Суходеев – историк, лауреат Государственной премии СССР.

Сергей Егорович Михеенков – писатель и историк, автор книг о Маршалах Советского Союза Г.К. Жукове, И.С. Коневе, К.К. Рокоссовском.

Юрий Васильевич Емельянов – историк и писатель, автор многих книг о И.В. Сталине и Великой Отечественной войне.

Итак, откройте для себя выдающихся военных деятелей великой эпохи или пополните свои знания о них. Мы должны их хорошо знать, помнить и чтить. И всеми силами защищать от черных наветов и клеветы наших врагов.

Виктор Кожемяко,
член ЦК КПРФ и редколлегии газеты «Правда»,
лауреат премий имени Зои Космодемьянской,
Николая Островского, «Хрустальная роза Виктора Розова»,
«Имперская культура» и других

Слово об авторе

Отношу его к славным поборникам нашей истории и культуры

С чувством искреннего уважения я отношу к славным поборникам нашей истории и культуры известнейшего журналиста Виктора Стефановича Кожемяко, человека талантливого, умного, энергичного, неустанного в своей работе и мужественного в каждом написанном им слове.

В его беседах с людьми самых разных профессий всегда ощущается накаленность его интереса к жизни, к человеческим чувствам, страстям и пристрастиям, к тем или иным поступкам, проявляющим характер, позицию и контрпозицию собеседника, – и его интервью порой читаются как фрагменты повествования чьей-то непростой биографии.

Он остро чувствует, где рождается добродетель и где играет на фальшивых инструментах зло. Он знает диалектику явлений и хорошо понимает, что если бы в мире отсутствовало зло и правило бы в розах и ромашках безупречное добро, то действительность была бы совершенно другой и развитие добра определили бы другие связи людей и другие конфликты, то есть потребовался бы иной разумный порядок, иная нравственность. Но нет в человеческой общности такого золотого романтизма.

Он восхищается мужеством, героизмом, самоотверженностью современников, прошедших через Великую Отечественную войну, – и испытывает презрение к конформизму, измене, к гнойному запаху предательства истории своего Отечества, к лукавым властолюбцам, растленным политиканством, ко всему, что извращает нашу жизнь. Он вселяет в души здоровое и чистое отвращение к испачканным святым словам, опороченным демагогией и клеветой. Он не приемлет равнодушных, их приспособляемость и податливость ложным формулам, придуманным новой «демократией», построенной на денежных купюрах, на расхристанной свободе, осуществляемой вседозволенностью во взаимоотношениях людей.

Он испытывает чувство, похожее на брезгливость, к политической клоунаде, когда недавние деятели другой, разрушенной страны, поражавшей мир своей индустриальной мощью, небывалой энергией, военной защищенностью, брызжут микробоносной слюной на бывших соратников, делая подобострастные кульбиты на ковре наветов...

Виктор Стефанович Кожемяко живет под тяжестью беспокойства за судьбу страны и нашего познавшего беду народа. В своих работах он анализирует и синтезирует сложную реальность жизни, далеко ушедшую от демократического рая. И верит, верит в бессмертие народа, в его будущее.

Юрий Бондарев,

писатель, фронтовик Великой Отечественной войны,
Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской
и Государственных премий СССР и РСФСР и многих дру-
гих

Часть первая. Быть советскими маршалами на Великой войне – это особая ответственность за Победу

**Высокая победная правда
против низменной клеветы.**

***Маршал Советского
Союза Г.К. ЖУКОВ***

Вехи пути

Жуков Георгий Константинович (1896–1974). Участник Первой мировой и Гражданской войн. В Рабоче-Крестьянской Красной армии (РККА) с 1918 года.

Командовал взводом, эскадронам. В 1920—1930-х гг. – командир полка, бригады, дивизии, корпуса, заместитель командующего Белорусским Особым военным округом.

В 1939 году командовал войсками 1-й армейской группы в районе реки Халхин-Гол, где были разгромлены японские милитаристы. С 1940-го – командующий Киевским Особым

военным округом. В 1941 году (и с началом Великой Отечественной войны) – начальник Генерального штаба, член Ставки Верховного Главнокомандования (ВГК), командующий войсками Ленинградского (сентябрь 1941 г.) и Западного фронтов. С 1942 года – первый заместитель наркома обороны и заместитель Верховного Главнокомандующего. Участвовал в разработке планов и в их осуществлении в Московской, Сталинградской и Курской битвах, при прорыве блокады Ленинграда, освобождении Украины, Белоруссии и Польши. Командующий 1-м Белорусским фронтом в Висло-Одерской и Берлинской операциях.

Маршал Советского Союза с 1943 года. Дважды награжден высшим полководческим орденом «Победа», четырежды Герой Советского Союза. 9 мая 1945 года принял капитуляцию вооруженных сил Германии, а 24 июня того же года принимал Парад Победы на Красной площади в Москве.

Беседую с президентом Академии военных наук, генералом армии Махмутом Гареевым

Лжецы свое продолжают

– Мы с вами, Махмут Ахметович, первый раз беседовали о Жукове в конце 1996 года, когда исполнилось 100 лет со дня его рождения. И много пришлось говорить тогда не только о великом советском полководце, но и о его ниспро-

вергателей. Кстати, на официальном вечере памяти маршала поразило меня тогда, что главные лица на сцене – Чубайс и Черномырдин. Ну при чем здесь они? Ведь этот самый Чубайс, можно сказать, возглавлял не только президентскую администрацию, но и ниспровергателей всего советского, коммунистического. Прошло время. Скажите, сегодня уже нет необходимости защищать Жукова от клеветы и наветов?

– А помните, мы говорили о некоем докторе филологических наук Борисе Соколове, который клевету на Жукова сделал чуть ли не основным занятием своей жизни? Так вот, совсем недавно он выпустил очередной том. С развитием и пополнением той же клеветы.

Или еще. Вспомните о показанном на НТВ телефильме «Ржев. Неизвестная битва Георгия Жукова». Битва-то известная, она обстоятельно и глубоко анализировалась, о ней участниками и нашими военными историками немало написано. Однако достаточно молодой тележурналист Алексей Пивоваров, специализирующийся на извращении правды о войне, сделал вид, будто ничего этого не было и только он теперь все нам раскроет.

А что же из написанного про операцию «Марс» отобрал сей господин? На что он главным образом опирался? Это книги битого немецкого генерала Хорста Гроссмана и американского историка Дэвида Гленца. Мягко говоря, наших недоброжелателей. Да ведь автору телефильма и нуж-

но именно это, поскольку его задача – максимально оболгать сложные события 1942 и 1943 годов на ржевско-вяземской земле, чтобы Жукову поставить в вину якобы наше поражение. В фильме, если помните, даже цитируется тот самый Гроссман: дескать, непобежденным покинул немецкий солдат поле сражения.

Однако, как мы с вами уже говорили, победа или поражение определяются тем, какие цели ставили перед собой противостоявшие стороны и насколько эти цели достигнуты. Операция «Марс» неотрывна от сталинградской операции «Уран». Собственно, это две части единого стратегического замысла. Нашей главной целью под Ржевом, где и я воевал, что было? Сковать силы центральной группы армий противника и не допустить переброски немецких войск с Московского на Сталинградское направление, где разворачивалась решающая битва. И цель была достигнута.

Значит, есть наш вклад в грандиозной победе под Сталинградом. А потом войска Западного фронта, сражавшиеся на ржевско-вяземском плацдарме, придут в Берлин!

– Это будет уже фронт под другим названием, но поведет советские войска на гитлеровскую столицу опять он, Жуков. Не случайно, наверное?

– Так же не случайно, как и то, что именно ему будет поручено принимать исторический Парад Победы.

Судить по делам, по свершениям

– Знаете, Махмут Ахметович, я представляю поколение «детей войны». Нам, конечно, были известны поименно все командующие фронтами, все знаменитые наши полководцы того времени. Мы не могли знать стратегические и тактические тонкости военных операций, о которых вы сейчас говорите, но нельзя было не заметить среди маршалов и генералов какое-то особое место Жукова. Его фигура все больше и больше выростала по ходу войны – разумеется, не только в наших мальчишеских глазах, но и в сознании, я думаю, всего народа.

– Очень верно когда-то было сказано: по делам их узнаете их. Дела, реальные свершения придали имени Жукова ту особую значимость, которую ощущали не только мы, воювавшие под его началом, но и большинство советских людей. И, конечно, наши враги. Появление Жукова на любом участке фронта для гитлеровцев означало серьезный сигнал и заставляло их подтягивать все силы.

Вернемся к ситуации под Ржевом и Сталинградом осенью 1942-го. Основное внимание заместителя Верховного Главнокомандующего Г.К. Жукова было приковано к Сталинградскому направлению, где готовилась главная контрнаступательная операция. Но вот в ноябре он вдруг прибывает под Ржев. Как и предполагал Сталин, сам такой факт стал одной

из дезинформирующих мер. Немцы решили, что это означает подготовку нашего крупного наступления именно здесь. И Гитлер держал на этом направлении генерал-фельдмаршала Э. Манштейна, не отправляя его в Сталинград.

– Если учесть, что Жуков причастен к основным, решающим событиям Великой Отечественной, что его направляли на самые трудные и самые главные участки войны, из этого следует: Верховный Главнокомандующий хорошо знал цену его способностям и возможностям.

– Несомненно. Вокруг отношений Сталина и Жукова накручено много измышлений, фантазий, всяческих спекуляций. Тут ниспровергатели того и другого действуют, как говорится, кто во что горазд, стараются вовсю. Но, хотя отношения эти не всегда складывались гладко, в основе были, как правило, интересы дела, а не что-либо иное.

Да, был момент, когда Сталин отстранил Георгия Константиновича от должности начальника Генштаба. Но он же вскоре назначил его заместителем Верховного Главнокомандующего – самым доверенным и уполномоченным своим военачальником. А когда мысленно представляешь панораму развития главных событий войны, на острие их действительно он, Жуков.

Московскую битву считал самым тяжелым для себя испытанием, но выдержал его с честью. До этого, летом 1941-го, провел первую успешную наступательную операцию – Ельнинскую, которая имела не только большое оператив-

но-стратегическое, но и морально-политическое значение. Стало ясно, что при всех колоссальных трудностях мы можем побеждать, родилась Советская гвардия...

– И тут же его направляют в Ленинград – спасти там положение.

– Это вы так говорите, и я так же считаю. А вот упомянутый филолог Б. Соколов с пеной у рта утверждает, будто Жуков в то время «благополучно отсиживался на второстепенном Ленинградском фронте». Ну надо же такое изречь – «благополучно отсиживался»! Тогда как именно его неимоверными усилиями в критический момент удалось переломить ситуацию и удержать Ленинград. Мало того, сохранить Балтийский флот, корабли которого уже готовились к затоплению. Конечно, если следовать «перестроечному» совету некоторых «мудрецов», вроде писателя Виктора Астафьева, что Ленинград надо было сдать врагу, то Жуков зря старался. Только ведь грош цена тем «мудрецам»!

– Я всегда по аналогичным поводам вспоминаю Шота Руставели: «Каждый мнит себя стратегом, видя бой со стороны».

– Конечно, легко так-то судить и давать советы. Но Жуков не со стороны взирал. Причем приходилось ему действовать в условиях предельно напряженных, когда решения надо было принимать быстро, не откладывая, и добиваться их выполнения неуклонно, поскольку вопрос стоял буквально с роковой неотвратимостью: жизнь или смерть страны. Осо-

бенно остро, как мы знаем, все сложилось в начальный период войны, когда немцы оказались у порога Москвы и Ленинграда. Сдача этих городов, имеющих, кроме всего прочего, огромное символическое значение для нашего народа, привела бы к тяжелейшим последствиям. И то, что они остались непокоренными, неразрывно связано с именем Жукова.

Подчеркну: в таких операциях, как оборона Ленинграда и Москвы, полководческое искусство проявлялось не в броских формах оперативного маневра, а в железной воле, непоколебимой решимости отстоять город, в жесткой организации и твердости управления. Характер Жукова сказался при этом с особой силой.

– *Могли бы привести конкретные примеры и аргументы?*

– Самый весомый аргумент – исход тех операций. Победный для нас. Скажем, если в сентябре 1941-го под ударами превосходящих сил противника Западный фронт все более разваливался, то этот же фронт, заново восстановленный в ходе тяжелых боев под командованием Жукова, в октябре – ноябре впервые за время войны провел успешные оборонительные операции. А в результате не только было отражено наступление немецко-фашистских войск, которые уже готовились провести свой парад на Красной площади, но и отброшены были они от Москвы. Как резко сразу поднялось настроение в нашей армии и во всем народе!

Чья стратегия одержала верх

– Когда заходит речь о крупнейших переломных битвах войны – Сталинградской и Курской, опять нельзя не назвать Жукова. Что здесь, на ваш взгляд, необходимо подчеркнуть?

– В ходе сталинградских событий именно Жуков вместе с А.М. Василевским вовремя уловили момент, когда надо было отказаться от растраты сил на продолжение многочисленных контрударов, а копить силы и подготовить более основательную наступательную операцию. Как известно, она завершилась окружением и уничтожением 300-тысячной группировки вражеских войск.

А Курская битва, кроме огромной нашей победы и достижения коренного перелома в ходе войны, с точки зрения развития военного искусства означала новое постижение сути стратегической обороны. Новшество состояло в том, что войска к обороне переходили не вынужденно, а заблаговременно.

– В работах ваших, Махмуд Ахметович, много внимания уделено Жукову как выдающемуся стратегу. Между тем ниспровергатели всячески пытаются принизить эту сторону его деятельности.

– Против фактов прут, как говорится. Кроме отмеченного выше, я должен напомнить, что в сражениях 1944–1945 го-

дов Жуков руководил крупнейшими стратегическими операциями группы фронтов, достигнув высочайшего уровня полководческого искусства в Белорусской, Висло-Одерской и Берлинской операциях. Берлин, например, был взят за семь суток, тогда как гитлеровским войскам не удалось взять ни Ленинграда, ни Москвы.

– Наверное, обязательно надо иметь в виду, что во время той войны советская стратегическая мысль столкнулась со стратегической мыслью германской. А она ведь не без оснований превозносилась чуть ли не как вершина мирового военного мастерства?

– Превозносилась, да и сегодня кое-кем превозносится... Известно, Германия была воинственной страной, а фашизм еще больше поднял культ генералов. Перед германской военной школой действительно многие в мире преклонялись. Но вот у Жукова изначально преклонения не было, а было упорное стремление постигнуть и превзойти.

Характерен пример, который я уже не раз приводил. За полгода до начала войны была организована советским Генштабом военная игра, и в ней Георгий Константинович противостоял мысленно не кому-нибудь, а Кейтелю – одному из ведущих германских стратегов. Но вот дальнейший поворот судьбы: они же позднее встретились, Жуков и фельдмаршал Кейтель! Встретились в 1945-м, в поверженном Берлине, при подписании акта о капитуляции гитлеровской Германии. Первый подписал этот акт как победитель, а второй

– как побежденный.

Ну разве, по здравому рассуждению, не очевидно, чья стратегия одержала верх? Разве уже это не свидетельствует о превосходстве советского военного искусства, подтвержденном неопровержимыми итогами войны?

Извращенный образ лепится злонамеренно

– Так-то оно так, но вы не хуже меня знаете доводы ненавистников Жукова. Дескать, слишком велика была цена его побед. С жертвами не считался, проявлял жестокость не столько по отношению к врагам, сколько к своим, заваливал немцев трупами наших солдат и т. п. Даже вкладывают ему в уста циничнейшее выражение: «Ничего страшного, русские бабы еще нарожают...»

– Верно вы сказали: вкладывают в уста. А слышал такое кто-нибудь от сына русских крестьян Георгия Жукова? Никто не слышал и не мог слышать. Потому что это несовместимо с его натурой. Что же касается сути подобных обвинений, я опять-таки предложил бы перейти на язык фактов.

Можно начать с Халхин-Гола. На этой монгольской реке в 1939 году Жуков разгромил японские войска, что во многом стало прообразом будущих его операций на фронтах Великой Отечественной. Так вот, сравним потери. Японские составили 61 тысячу человек убитыми, ранеными и пленными, а наших убитых и раненых – 18,5 тысячи.

Я сейчас вам раскрою, как создавались слухи о жестокости Жукова. Говорилось, например, что при контрнаступлении под Москвой Западный фронт, которым он командовал, понес гораздо большие потери, чем Калининский. Назывались в сравнении цифры убитых: 100 тысяч и 27 тысяч. Однако умалчивалось, что в составе Западного фронта было более 700 тысяч человек, а Калининского – 190 тысяч. Но давайте рассмотрим в процентном отношении, это правильнее, и тогда картина получится совсем иная: безвозвратные потери Западного фронта – 13,5 процента от общей численности войск, а Калининского – 14,2 процента.

– Есть у вас и другие сравнения?

– Имеются. Скажем, Висло-Одерская операция дает потери 1-го Белорусского фронта (Жуков) – 1,7 процента, а 1-го Украинского – 2,4. В Берлинской операции, где наиболее крупная и сильная вражеская группировка противостояла 1-му Белорусскому фронту, его потери составили 4,1, а 1-го Украинского – 5 процентов.

И так во многих операциях. Реально. То есть наговоры на Жукова по этой весьма болезненной теме беспочвенны, критики не выдерживают.

– А ведь таким способом умышленно лепится определенно негативный образ полководца. Бездарный, воевать не умел, но прославился, беря нахрапом, безжалостностью, идя напролом, дабы вырвать успех любой ценой...

– Вы правы: лепится умышленно и злонамеренно. Ко-

гда-то мы с вами касались этой проблемы. Время идет, но проблема остается. Она – в необходимости для определенных сил как можно больше принизить, дискредитировать или даже уничтожить победную славу нашей страны. А поскольку в ряду самых славных полководцев Великой Победы первый, безусловно, это он, Георгий Жуков, то на него и обрушивается наибольший вал самых гнусных клеветнических обвинений.

В одной из своих многочисленных книг небезызвестный перебежчик В. Резун, выступающий под претенциозным псевдонимом В. Суворов, проговорился о цели, которая поставлена перед ним его заказчиками и покровителями: после полной дискредитации Жукова Советский Союз должен остаться без героев! Ну и, конечно, это должно служить аргументом, что «вожди Советского Союза, все без исключения, – банда преступников и негодяев». Выше Жукова, Рокоссовского, Конева и других советских полководцев Резун ставит Власова, который, по его мнению, и должен был бы командовать победным парадом в Москве. Гитлеровским, конечно. Словом, предатель возводит на пьедестал такого же предателя...

– А ведь сочинениями этого самого Резуна уже много лет завалены прилавки наших книжных магазинов! Между тем найти хорошую книгу о Жукове и сейчас непросто.

– Считаю антижуковскую стряпню добровольца-наемника западных спецслужб верхом бесстыдства, наглости и дре-

мучего невежества. Со всех поганых помоек собирает ушаты грязи, дополняя собственными выдумками и всякого рода инсинуациями. Отвратительный получается коктейль. Нет никакого анализа операций и сражений, проведенных Жуковым, нет никаких серьезных доказательств и обоснований предъявленных обвинений. Зато изобилие оскорбительных выражений в адрес полководца, совершенно недопустимых и непростительных.

– Что ж, это можно считать частью «холодной войны», которая велась против Советского Союза, а теперь ее методы бьют по национальному достоинству России. Понятно, наши геополитические конкуренты, назовем их так, хотят лишить нас Великой Победы. Но чем объяснить рождение ненавистников Жукова в нашей собственной стране? Что ими движет, их вдохновляет?

– Я немало думал об этом. В основном, наверное, такая патологическая нелюбовь, а точнее – ненависть, к талантливейшему, самому выдающемуся и заслуженному, да что там – великому, полководцу Великой Отечественной объясняется нелюбовью к стране, которой он верно и самоотверженно служил всей жизнью своей. Только ненависть «эту страну», люди столь безоглядно и упоенно могут посвятить себя травле военного гения, всегда остававшегося истинным патриотом.

– Согласен с вами. И это очень похоже на травлю литературного гения – великого русского, советского писателя и

патриота Михаила Александровича Шолохова.

– Параллель абсолютная. Меня просто поражает, как буквально хватаются за любую сплетню и выдумку, бросающую тень на личность или деятельность Георгия Константиновича. Хватаются и тут же стремятся растиражировать, пусть даже сплетня эта совершенно невероятная с точки зрения реальности.

Так, в свое время немедленно поспешили показать по НТВ (да еще в День Победы!) английский фильм о Жукове, полный самых фантастических вымыслов. Чего стоило хотя бы такое утверждение: в ходе Берлинской операции, чтобы прокладывать пути танкам через противотанковые минные поля, Маршал Советского Союза посылал вперед... пехоту. Как может воспринять такое среднестатистический зритель, не особо сведущий в делах военных? «Изувер этот Жуков, да и только...» Но ведь «втюхивают» людям полную чепуху! Ибо для подрыва противотанковой мины нужно давление не меньше 250–500 килограммов, а под пехотинцем она не взорвется.

Или вдруг начинает гулять по антижуковским статьям и страницам соответствующих книг байка, выданная «нагора» одним известным писателем: «Жуков просил перед каждым наступлением, чтобы соотношение наших бойцов и немцев было десять к одному». Это может кого-то шокировать. Но откуда взято? На чем основано? Взято, как говорится, с потолка. Никаких реальных источников и подлинных

исторических фактов, которые подтверждали бы хоть что-то подобное, не существует.

А когда адресуют Жукову обвинение в том, что он чуть ли не специально загнал в окружение 33-ю армию генерала Ефремова и не хотел спасать командарма, боясь, что он займет его место – командующего фронтом, тут уж хочется просто кричать от негодования.

– *А может, стоило бы таких авторов к уголовной ответственности привлекать? За клевету.*

– Пожалуй, чтобы поставить заслон клевете и защитить правду, какие-то юридические меры явно напрашиваются.

Любовь против ненависти

– *И все-таки, несмотря на потуги ниспровергателей великого советского полководца, в народе к нему особая любовь. Так же, как и к Шолохову, Есенину, Зое Космодемьянской, вокруг которых тоже вовсю изощряются клеветники.*

– Народная любовь к Маршалу Победы несомненна. Она родилась в разгар войны, и мы, воевавшие под его командованием, первыми проникались этим искренним чувством. Для бойцов главным было что? Где Жуков – там победа. Впрочем, для народа, если говорить более широко, то же самое было главным.

– *Я помню, как в рязанской деревне, где во время войны рос, все искренне радовались, что именно Георгий Констан-*

тинович назначен принимать Парад Победы. Уже тогда первый раз услышал, как назвали его Георгием Победоносцем. Доводилось слышать и разговоры о том, что родом он тоже деревенский, то есть нашенский, это людей в глубинке с ним сближало...

– Деревенскими, как вы знаете, были многие наши военачальники. В абсолютном большинстве это дети трудящихся, выдвинутые Советской властью. Сегодня вроде бы «немодно» об этом говорить. В последние годы прославлялись не большевики, не красные герои, а белые генералы и адмиралы, проигравшие Гражданскую войну. Фактически победителям как образцы противопоставляют побежденных. Только потому, что это «белая кость», «голубая кровь», а те – «простолюдины». Восхваляют нынче на все лады и немецких генералов, которые тоже, между прочим, были биты.

А я всегда при этом вспоминаю запись из дневника Геббельса, которую он сделал за полтора месяца до своего конца. Весьма поучительно звучит и актуально, как раз на обсуждаемую нами тему:

«Генштаб представляет мне книгу с биографическими данными и портретами советских генералов и маршалов. Из этой книги нетрудно почерпнуть различные сведения о том, какие ошибки мы совершили в прошедшие годы. Эти маршалы и генералы в среднем исключительно молоды, почти никто из них не старше 50 лет. Они имеют богатый опыт революционно-политической деятельности, явля-

ются убежденными большевиками, чрезвычайно энергичными людьми, а на их лицах можно прочесть, что они имеют хорошую народную закваску. В своем большинстве это дети рабочих, сапожников, мелких крестьян и т. д. Короче говоря, я вынужден сделать неприятный вывод о том, что военные руководители Советского Союза являются выходцами из более хороших народных слоев, чем наши собственные».

– Признание врага дорогого стоит. А я расскажу вам, коль речь у нас о народной любви к Жукову, про факт, который очень меня взволновал. В 1993-м случайно узнаю, что московский пенсионер Василий Исаевич Молчанов пожертвовал миллион рублей на строительство музея маршала Жукова на его родине – в Калужской области. Откуда такие деньги у пенсионера, да еще в сверхтрудное время? Оказывается, обменял после смерти жены двухкомнатную квартиру на однокомнатную, а из вырученных денег и отдал этот миллион. Не мог рабочий человек, сварщик по специальности, спокойно воспринять сообщение в газете, что строительство музея любимого полководца испытывает трудности, на грани срыва. Государство безразлично к этому отнеслось, а вот благодаря таким, как Молчанов, музей к 50-летию Победы все же ввели в строй.

– Единство народа и его армии во главе с подлинно народными полководцами действительно сыграло огромную роль в достижении нашей Победы.

Есть ли пророки в Отечестве своем

– *Вы называете Жукова великим полководцем. А как вы думаете, будучи специалистом, посвятившим много лет изучению этой темы, что сделало его великим?*

– Оригинальность, блистательность полководческого почерка, гениальность решений и избранных действий. В целом высочайший уровень военного искусства. И первая отличительная черта этого искусства Жукова – неиссякаемое творчество и новаторство, нетерпимость к шаблону и догматизму. Перед очередной операцией он всякий раз изыскивал новое построение артиллерийской подготовки, новые приемы разведки боем и атаки главных сил, уделяя особое внимание дезинформации противника. Он считал, что каждый бой, каждая операция уникальны и неповторимы по своим условиям, поэтому такими же уникальными и неповторимыми были его решения и способы действий.

– *Можно раскрыть это на каком-то примере?*

– После войны некоторые историки спрашивали Жукова, какого принципа он придерживался – «затухающей» или «незатухающей» наступательной операции. Скажем, почему в ходе Висло-Одерской операции, с выходом на рубеж Быдгоща, упорно добивается согласия Сталина на дальнейшее безостановочное движение к реке Одер, а потом, вопреки требованию Верховного Главнокомандующего продолжать

наступление на Берлин, настаивает на оперативной паузе. Упрекали Жукова и в том, что после задержки у Зееловских высот он еще до прорыва всей тактической зоны обороны ввел в сражение танковые армии.

На все это Георгий Константинович отвечал, что он не придерживался никаких отвлеченных теоретических принципов, а исходил из конкретно складывающейся обстановки и оперативно-стратегической целесообразности. В первом случае положение и действия противника, возможности своих войск позволяли совершить бросок к Одеру, а в феврале – марте условия были уже другие. Требовалось перебазирувать авиацию, подтянуть тылы, пополнить войска, обезопасить правый фланг от возможного контрудара. А танковые армии в ходе Берлинской операции пришлось раньше вводить потому, что от Зееловских высот до Берлина была практически сплошная оборона и никакого оперативного простора не просматривалось.

– Его действия здесь в конечном счете оправдали себя?

– На мой взгляд, безусловно. Среди достоинств полководца Жукова я выделяю глубокий, гибкий ум и проницательность, тщательное планирование и всестороннюю подготовку операций, умение твердо и настойчиво проводить в жизнь принятые решения.

Да, не все одинаково хорошо получалось и у него. Были ошибки, просчеты. Были неудачи. Но только ими характеризовать деятельность нашего великого соотечественника в

высшей степени несправедливо!

– Говорят, нет пророков в Отечестве своем. Последние 25–30 лет отличаются особенно рьяными усилиями доказать, будто в истории нашей страны так оно и есть. Смердяковское низкопоклонство перед Западом, огульное перечеркивание советской эпохи с ее величайшими достижениями и личностями приобрели немыслимые масштабы. Вот и о Жукове читаю у некоего профессора Мерцалова: дескать, в мировой военной науке его деятельность практически неизвестна и никто ее всерьез не изучает. В том смысле, что просто нечего тут изучать...

– Абсурд, иначе не скажешь. К сожалению, получивший распространение из-за расплодившихся у нас хулителей советского прошлого и амбициозных невежд. Однако должен заявить, что Жуков не только широко известен за рубежом, он – признанный авторитет в мировой науке о войне. Его сражения и операции тщательно, всесторонне изучаются в иностранных военно-учебных заведениях. И будут изучаться всегда, я уверен в этом.

Есть достаточно объективные отзывы иностранцев, которых не сбросить со счетов и к которым стоило бы прислушаться нашим доморощенным смердяковым. Вот что говорил, например, Эйзенхауэр: «Я восхищен полководческим дарованием Жукова и его качествами как человека. Когда я был главнокомандующим союзными войсками в Западной Европе, то мы все – и я, и мои подчиненные, и генералы,

командовавшие союзными воинскими соединениями, – буквально затаив дыхание, следили за победным маршем советских войск под командованием Жукова в направлении Берлина. Мы знали, что Жуков шутить не любит: если уж он поставил цель сокрушить главную цитадель фашизма в самом сердце Германии, то непременно это сделает. Мы видели, что, несмотря на бешеное сопротивление гитлеровских войск на всем протяжении советско-германского фронта, инициативу прочно удерживала наступающая Красная армия».

Или признание крупного американского публициста Гаррисона Солсбери в книге «Великие битвы маршала Жукова»: «Когда история завершит свой мучительный процесс оценки, когда отсеются зерна истинных достижений от плевел известности, тогда над всеми остальными военачальниками засияет имя этого сурового, решительного человека, полководца полководцев в ведении войны массовыми армиями. Он поворачивал течение битв против нацистов, против Гитлера не раз, а много раз».

А вот как разъяснял своим соотечественникам вклад Жукова в Победу американский военный историк Мартин Кайден: «Он нанес немцам больше потерь, чем любой другой военачальник или группа их во Второй мировой войне. В каждой битве он командовал более чем миллионом людей. Он вводил в дело фантастическое количество танков. Немцы были более чем знакомы с именем и сокрушающим мастер-

ством Жукова, ибо перед ними был военный гений».

– Кажется, сказано яснее ясного. А как вы подытожили бы наш разговор?

– Славу великого русского, советского полководца ни признать, ни тем более вычеркнуть из истории невозможно. Все подобные попытки злоумышленников обречены на провал. Эта слава будет сиять вечно.

Штабная мудрость и гром сражений. *Маршал Советского Союза А.М. Василевский*

Вехи пути

Василевский Александр Михайлович (1895–1977). Участник Первой мировой и Гражданской войн. В 1920—1930-х годах – на командных и штабных должностях. С 1940 г. – заместитель начальника Оперативного управления Генерального штаба. В Великую Отечественную войну – заместитель начальника Генштаба, а с 1942 г. – начальник Генштаба, заместитель наркома обороны.

Принимал непосредственное участие в разработке планов и осуществлении Сталинградской и Курской битв, освобождении Кавказа, Украины и Белоруссии, стран Восточной Европы Европы. В ряде операций выступал как представитель Ставки ВГК.

С февраля 1945 г. – командующий войсками 3-го Белорусского фронта. С августа 1945 г. – Главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке.

После войны – вновь начальник Генерального штаба. В 1949–1953 гг. – министр Вооруженных Сил СССР. Маршал

Советского Союза с 1943 года. Дважды удостоен звания Герой Советского Союза и также дважды награжден орденом «Победа».

Беседую с историком, лауреатом Государственной премии СССР Владимиром Суходеевым

Место среди самых главных и ответственных

– Начну, Владимир Васильевич, с примечательного факта. Недавно в издательстве «Вече» вышла книга Александра Михайловича Василевского «Дело всей жизни». Впервые увидевшая свет в 1973 году, она в свое время была переведена на многие иностранные языки, и общий ее тираж был огромен. Однако ведь за последние годы в нашей стране эта книга не переиздавалась?

– Да, к великому сожалению. Между тем она не только раскрывает жизненный путь выдающегося советского полководца, но и дает глубокий, всесторонний, особо подчеркнутый – марксистско-ленинский анализ Великой Отечественной войны. Другими словами, выходит далеко за пределы просто мемуарной литературы, и в этом ее первостепенная ценность.

– Но, видимо, забвение этой книги отражает и определенное отношение к ее автору?

– Совершенно несправедливое отношение! Полководче-

ская и военно-теоретическая деятельность маршала Василевского, на мой взгляд, не находит должного освещения ни в специальной литературе, ни в средствах массовой информации. Эта личность крупнейшего масштаба, чей вклад в нашу Великую Победу невозможно переоценить, оказалась незаслуженно затерянной в тени других известных военных и государственных деятелей. А все-таки Василевский есть Василевский...

– Как бы вы определили его место среди главных творцов Победы, если вообще возможно это сделать?

– Думаю, возможно. И место у него – одно из ведущих. Я скажу так: в годы Великой Отечественной войны главными руководителями вооруженной борьбы советского народа с фашистской Германией и ее европейскими и азиатскими сторонниками были Верховный Главнокомандующий И.В. Сталин, заместитель Верховного Главнокомандующего Г.К. Жуков и начальник Генерального штаба Красной армии А.М. Василевский. Именно они в первую очередь намечали и разрабатывали буквально все крупнейшие стратегические операции и руководили ими.

Конкретно об огромной деятельности Александра Михайловича мы поговорим. Однако сразу можно выделить некоторые факты, характеризующие особое ее значение. Назову, например, имена тех, кто первыми в годы войны был удостоен воинского звания Маршала Советского Союза. По времени, замечу, это связано с победным завершением Сталин-

градской битвы. Так вот, Указом Президиума Верховного Совета СССР 18 января 1943 года маршальское звание было присвоено Г.К. Жукову, 16 февраля – А.М. Василевскому и 11 марта – И.В. Сталину.

– *Действительно, очень показательное «трио».*

– Или еще факт. Когда был учрежден высший полководческий орден «Победа», в апреле 1944 года эту награду под номером 2 получил Василевский. Как было сказано в указе, за умелое выполнение заданий Верховного Главнокомандования по руководству боевыми операциями большого масштаба, в результате которых достигнуты выдающиеся успехи в деле разгрома немецко-фашистских захватчиков. А орден этот под номером 1 получил Жуков, под номером 3 – Сталин.

– *То есть опять в том же порядке...*

– На что я и обращаю внимание. Позднее все трое были награждены орденом «Победа» вторично, и это, безусловно, оценка вполне заслуженная.

Рост по способностям, а не по протекции

– *Начало жизни и воинского пути у Александра Михайловича во многом схоже с другими полководцами Великой Отечественной?*

– Пожалуй, так. Выходец из российской глубинки. Семинарист. Выпускник юнкерского училища. Участник зна-

менитого Брусиловского прорыва... Для большинства будущих советских полководцев начальной военной школой стала Первая мировая, а затем Гражданская. После Октябрьской революции солдаты избрали штабс-капитана Александра Василевского командиром полка, и это, конечно, было признанием его профессиональных и человеческих достоинств.

Вступив в Красную армию, воевал против деникинцев, антантовской Польши. Служил в Управлении боевой подготовки Красной армии. Учился в Академии Генерального штаба...

– И далее сразу начинаются для него годы работы в Генеральном штабе?

– Сразу, осенью 1937-го. Его заметил, выделил и пригласил в Генштаб сам Борис Михайлович Шапошников. Говорю «сам», поскольку это был патриарх и признанный мастер штабной службы стратегического уровня, крупный военный ученый и педагог. Возглавлял Генеральный штаб в разные годы, и недаром свой основной труд об этом важнейшем органе управления Вооруженными Силами он назвал «Мозг армии».

– Наверное, не может быть ни малейших сомнений, что выдвижение Василевского в Генштаб и его дальнейшее продвижение по службе были связаны исключительно с его способностями, деловыми качествами, а не с протекцией, что мы можем наглядно видеть ныне на примере какого-нибудь

Сердюкова и прочих подобных?

– Такое в то время и близко невозможно себе представить! Не для сладкой жизни подбирал нового соратника начальник советского Генштаба. Когда Александр Михайлович по природной скромности своей высказал сомнение, справится ли он с возлагаемыми на него обязанностями, Шапошников сказал: «Это хорошо, что вы объективно стараетесь соизмерить свои силы. Что касается масштабов, то они неизбежно должны раздвигаться по мере роста самого работника. Думаю, что общими усилиями мы справимся со всеми делами, хотя дел действительно весьма и весьма много. Пугать вас не хочу, но и правды скрывать не стану: работать придется до изнеможения...»

Вот формула отношения к делу: работать до изнеможения. И она, давайте прямо скажем, стала правилом для большинства тех, кто закладывал стратегические основы будущей Великой Победы. Начиная со Сталина.

– Василевский оправдал надежды Шапошникова?

– Да, отлично себя проявил. И одно из первых кадровых решений, которое Шапошников принимает после начала войны, – это назначение Александра Михайловича начальником Оперативного управления и одновременно своим заместителем.

– Роль Генерального штаба тоже значительно возрастает?

– Безусловно. Он становится рабочим органом созданной

Ставки Верховного Главнокомандования. Время, место работы и отдыха начальника Генштаба и его заместителей были определены Верховным Главнокомандующим лично. Теперь уже Александр Михайлович ежедневно, а иногда и по нескольку раз в сутки сопровождает начальника Генштаба с докладами к Верховному. А вопросы – самые неотложные, самые судьбоносные.

На крутых военных переломах

– Насколько я помню, был очень важный момент, относящийся к наиболее критическому времени битвы за Москву. Ведь в октябре 1941-го Государственный Комитет Оборона (ГКО) принимает решение об эвакуации ряда правительственных и других учреждений. Основной состав Генерального штаба во главе с Шапошниковым переезжает в Арзамас, а в столице остается лишь небольшая оперативная группа Генштаба, и возглавить ее поручено не кому-нибудь, а именно Василевскому.

– Совершенно верно.

– Надо полагать, это означало для него огромную дополнительную ответственность?

– А как же! Вот один пример. Важнейшие документы ГКО и Ставки Верховного Главнокомандования подписывались И.В. Сталиным и А.М. Василевским, а нередко даже только им.

Известно, что в конце октября удалось остановить врага на подступах к Москве. Фашистский план захвата советской столицы под названием «Тайфун» был сорван. Признанием заслуг группы Василевского, обслуживавшей Ставку, стало присвоение четверым из них 28 октября 1941 года очередных воинских званий, в том числе самому Александру Михайловичу, который теперь генерал-лейтенант.

Когда же в дни подготовки контрнаступления заболел Шапошников, вернувшийся в Москву, обязанности начальника Генштаба были возложены на Василевского.

– Организация контрнаступления становится для него задачей номер один?

– Разумеется! Ставка ВГК 1 декабря за подписями Сталина и Василевского направляет директиву командующим войсками Калининского и Западного фронтов о подготовке контрудара по врагу. А 4 декабря при очередном докладе Сталину Василевский получил указание немедленно отправиться в штаб Калининского фронта и лично передать Конову директиву о переходе в контрнаступление. Интересно, что штаб фронта находился тогда в 40 километрах от Калинина, в деревне Большое Кушалино, где, командуя полком в конце 1920-х годов, Александр Михайлович проверял ход допризывной подготовки.

– Как можно кратко и концентрированно оценить вклад Василевского в победу под Москвой?

– О многом говорит уже то, что в числе небольшой груп-

пы генералов он был награжден орденом Ленина. Я полностью согласен с мнением тех военных историков, которые считают: Московская битва поистине стала оселком, на котором выверялся, утверждался и получил достойное признание полководческий талант Александра Михайловича Василевского.

При этом следует иметь в виду, что даже на пике битвы за Москву ему надо было контролировать обстановку не только здесь, но и на всей огромной фронтовой линии от Баренцева моря до Черного.

– Стоит сказать, когда он уже официально возглавил Генеральный штаб Красной армии.

– Летом 1942 года Шапошников признался Сталину, что ему в связи с возрастом и состоянием здоровья стало трудно работать на посту начальника Генштаба. Сталин спросил, почему же молчал об этом раньше. Шапошников ответил, что в условиях войны не считал себя вправе жаловаться. На вопрос, кто может заменить его, назвал Василевского. Это предложение полностью соответствовало мнению Верховного Главнокомандующего. И вот 26 июня 1942 года генерал-полковник А.М. Василевский был назначен начальником Генерального штаба.

Обладая объемным мышлением и широким кругозором, он стал достойным преемником Б.М. Шапошникова. Продолжил всестороннее совершенствование работы «мозга армии». Умело обобщал получаемые данные с фронтов. Так-

тично и с достоинством отстаивал свое мнение, даже если оно разнилось с мнением Верховного Главнокомандующего, подкрепляя вескими аргументами собственные выводы. И когда кто-либо из командующих фронтами обращался в Ставку ВГК, Сталин нередко спрашивал: «А вы советовались по этому вопросу с товарищем Василевским?» Если следовал положительный ответ, предложение обычно принималось.

– По воспоминаниям, которые довелось читать, я знаю: когда у Василевского спрашивали, что больше всего осталось в памяти о войне, Александр Михайлович отвечал: Сталинград.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.